

АЛЬПИНИСТЫ

«Мы сыграли с Талем десять партий:

В преферанс, «очко», на бильярде.

Таль сказал – такой не подведет!..»

Из репертуара В.Высоцкого

Иногда историки спорят – какой год считать расцветом СССР? Одни полагают, что Страна советов по энергии катилась к светлому коммунизму аж до 1990-х, до момента своего самороспуска, другие – что концом строительства развитого социализма следует считать приход к власти горячо любимого на западе Горби, однако, некоторые называют другую дату – 1980 год. Последний «до-афганский» год, когда мир еще благополучно развивался в условиях потеплевшей «холодной» войны, когда «проклятые русские» уже были не такие страшные, и когда советская столица Москва встречала самый светлый праздник международного спорта – летние Олимпийские игры. Если, с чем-то и можно поспорить, но значение XXII Олимпийских игр для Советского Союза, и особенно для Москвы, вряд ли кто будет оспаривать.

Москва олимпийская, 1980 г.

О, спорт, ты – мир!

(Советский агитплакат)

Все мои современники любили спорт. Не то чтобы сам спорт, но самую идею, бескорыстные состязания любителей покидать, побегать, покрутить, погрести или покидать шайбу просто так, без проклятого капиталистического интереса. Нам, подросткам 1970-х, знакомы были фамилии в основном супергероев хоккейных баталий, когда советская сборная была непобедима много лет подряд. Некоторые знали фамилии футболистов и даже болели за какое-нибудь киевское Динамо, но с футболом было все как-то не так. То ли, матчи были слишком занудными, то ли, навязчивые азиатские фамилии игроков резали неискушенное детское ухо. Вот, в хоккее все было правильно: Фирсов, Рагулин, Коноваленко, Третьяк и т.д. Правда, у советских людей было еще фигурное катание, любимое зрелище женщин, но оно сильно смахивало на художественное шоу. С многочисленными летними видами спорта было значительно хуже: спортсменов, просто, не знали; как не запоминали имена бесчисленных советских космонавтов, которых перевалило за добрую сотню. Конечно, был когда-то Борзов, где-то был восходящий Бубка, знаменитые гимнастки и прочая, но все это было малоизвестно. Советское ТВ не сильно баловало зрителей спортивными трансляциями, и даже, если, такое случалось, то зрелище на спортивных снарядах или на большой летней арене было какое-то незаконченное. Многочисленные попытки, неясные очки, придирчивость судей или непонятные капризы атлетов порой выглядели странно, и все с нетерпением ждали зимнего сезона, когда «ледовые дружины» четко и быстро нападали и защищались. Однако, в 1980 году в столице произошло событие, которые многие считают началом новой эпохи в истории современной России, в которой изменилось не только отношение к спорту. Как и положено, решение о приглашении в Москву Олимпийских игр с народом не обсуждалось. Да, и с кем там было обсуждать? Дело это государственное, политическое, международное, где мнение простого советского обывателя ничего не значило.

Мировые лидеры, 1980-е годы.

Началом событий, которые привели к выдвижению Москвы столицей летних Олимпийских игр, можно считать назначение бывшего первого секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Павлова председателем Комитета по физкультуре и спорту при Совете министров СССР 1968 году. Но, как о нем говорят, крайне энергичный и амбициозный, человек, в отличие от многих своих комсомольских товарищей, не стал сидеть сложа руки и жаловаться на жизнь. Он с первых же дней руководства Комитетом по физкультуре и спорту начал активно поднимать статус этой организации, проводя разнообразные соревнования — как внутрисююзные, так и международные. А что могло поднять статус спортивного ведомства и его главы больше, чем организация главного спортивного состязания планеты — Олимпиады? Тем более что ни зимних, ни летних Олимпиад ни в одной социалистической стране прежде не проводилось. Когда Павлов приводил подобные доводы, возразить руководителям страны было нечего. А кроме того, многие были уверены, что из этой затеи ничего не выйдет — и тогда не утратившего активности шелепинца можно будет задвинуть еще дальше, к примеру отправить послом в одну из малопригодных для жизни, но очень дружественных СССР стран. Так что в 1969 году решение о выдвижении кандидатуры Москвы в качестве столицы летних Олимпийских игр все-таки приняли. Однако результат голосования на сессии Международного олимпийского комитета (МОК) оказался совсем не таким, на который рассчитывали и друзья, и недруги Сергея Павлова, да, видимо, и он сам. В первом туре голосования Москва получила 28 голосов, Монреаль — 25 и Лос-Анджелес — 17. Но во втором туре, куда вышли только Москва и Монреаль, расстановка сил изменилась. Американцы напомнили всем участникам голосования об атлантической солидарности перед коммунистической угрозой, и в результате Монреаль собрал 41 голос и был объявлен столицей Олимпиады-76. По тогдашней логике холодной войны ответ на подобный выпад мог быть только один: СССР должен победить на следующих выборах столицы Олимпиады.

По материалам Интернета.

Москва-олимпийская, 1980 год.

Как известно, самая коррумпированная международная организация — Олимпийский Комитет не устояла перед подношениями и широким русским гостепреимством за государственный счет. Советская Россия была признана способной принять летнюю Олимпиаду 1980-го года. Советским представителям удалось установить, как было принято писать в документах тех лет, доверительные отношения с избранным в

1972 году президентом МОК — ирландским лордом Килланином. О встречах с ним в 1974 году, накануне выборов столицы XXII летних Олимпийских игр, Комитет по физкультуре и спорту докладывал в ЦК КПСС:

«...За последнее время с президентом Международного Олимпийского Комитета (МОК) лордом Килланиным (так в тексте.- „Власть“) проводились консультации и переговоры по кандидатуре Москвы на организацию Олимпийских игр 1980 года... При содействии Национального Олимпийского комитета Румынии такая встреча была проведена в г. Бухаресте 22 июня с. г... Беседа подтвердила позитивное отношение президента МОК к кандидатуре Москвы. Президент МОК Килланин обратил внимание на необходимость усиления советскими организациями дальнейшей пропагандистской работы в пользу кандидатуры Москвы. Он также указал на трудности, связанные с возможностью создания блоков среди членов МОК при проведении тайного голосования на предстоящей сессии МОК в Вене в сентябре с. г. По мнению Килланина, такой блок против Москвы может быть создан членами МОК от большинства стран Латинской Америки, некоторых азиатских стран, которые отличаются своими консервативными, а порой и прямо антикоммунистическими взглядами».

Москва-олимпийская, 1980 год

К исполнению рекомендаций президента МОК советские представители приступили сразу же. Павлов и возглавляемый им комитет незамедлительно организовали поездки в СССР самых видных спортивных журналистов из 15 стран, которые кроме Москвы побывали в Киеве, Тбилиси, Ленинграде, Баку, Ташкенте, Самарканде и Бухаре. По всему маршруту кроме посещения спортивных объектов и соревнований им организовывали интервью с самыми известными советскими спортсменами — Валерием Борзовым, Борисом Майоровым, Людмилой Пахомовой и многими другими. Иностранцев приглашали даже домой к звездам советского спорта. Ну и конечно, принимали западных журналистов с чисто комсомольским размахом, которым Сергей Павлов славился еще в ЦК ВЛКСМ. Так что жаловаться на недостаток гостеприимства гости при всем желании не смогли бы. Да они и не стали. В августе 1974 года Павлов докладывал в ЦК об успехе мероприятия. В числе прочих хвалебных заметок о СССР и советском спорте он приводил статью из британской Daily Telegraph. Корреспондент газеты Джеймс Кут прежде слыл одним из самых ярких противников проведения Олимпиады в Москве, а после визита в Советский Союз резко изменил мнение: «Три недели назад пишущий эти строки выразил в этой газете сомнения по поводу того, что местом проведения Олимпийских игр 1980 года станет Москва. Только что вернувшись из десятидневной поездки в Москву, Ленинград и Баку, я должен без всяких оговорок заявить,

что у русских спортивные объекты и сооружения гораздо лучше, чем у другого кандидата на проведение Олимпийских игр — Лос-Анджелеса».

По материалам Интернета.

Остальные советские граждане, не участвовавшие в этом празднике предспортивной «халявы», спокойно спали, не подозревая, что Москва скоро станет центром мирового внимания. По поводу жарких предолимпийских баталий следует отметить, что приём Олимпиады в послевоенные десятилетия XX века всегда был престижным для страны-организатора. И, если, он и не приносил значительных финансовых прибылей, (все предыдущие Олимпиады были попросту убыточными), то укреплял политический имидж, закономерно поднимая авторитет страны в мире.

Москва-олимпийская, 1980 год.

Экономика должна быть экономной

(Политический лозунг)

После объявления Москвы столицей XXII летних Олимпийских игр советские руководители некоторое время пребывали в состоянии эйфории: американцев удалось победить, а грядущая Олимпиада может стать неплохим источником валютных доходов. Вообще, психика советских людей при слове «валюта» была неустойчивой. Спекуляция, взятки, незаконные валютные операции – все влекло за собой суровое наказание по советским законам, но при слове «государственные валютные доходы» душа советских граждан расцветала, ибо чаще всего дело пахло доброй «халявой» неподсчитанных государственных денег.

«Прорабы» XXII Олимпийских игр в Москве. 1980 год.

Назначенный председателем оргкомитета «Олимпиада-80» заместитель председателя Совета министров СССР Игнатий Новиков после поездки на очередную сессию МОК докладывал в ЦК КПСС в мае 1975 года: «В период пребывания в Лозанне советская делегация провела переговоры с руководителями ряда фирм, имеющих опыт участия в подготовке и проведении Олимпиад. В беседе с директором телевизионной компании „Эй-Би-Си“ (США) г-ном Мартином были обсуждены предложения о предоставлении исключительных прав этой компании по телепередаче соревнований на Соединенные Штаты Америки... Директор корпорации по производству спортивного инвентаря и оборудования «Адидас» г-н Даслер высказал заинтересованность участия в подготовке и проведении «Олимпиады-80». По аналогии своего участия в подготовке Игр в Монреале корпорация могла бы поставить бесплатно экипировку для различных категорий обслуживающего и технического персонала Олимпиады (до 10 тыс. комплектов)... От президента объединения «Свис Тайминг» после переговоров получены конкретные предложения об обслуживании всех соревнований измерительной аппаратурой, изготавливаемой этим объединением... Директор фирмы «Континенталь» г-н Манц высказал заинтересованность в строительстве в Москве современной гостиницы с предоставлением кредитов швейцарскими банками». Список зарубежных фирм, желающих выступить спонсорами московской Олимпиады или поставить для ее проведения свои товары на самых льготных условиях, рос день ото дня. Только от продажи прав на трансляцию соревнований оргкомитет собирался получить \$72,4 млн. Одновременно советские проектные институты начали проработку предварительных проектов олимпийских объектов, и, по первым прикидкам, сумма затрат на организацию Олимпиады выглядела сравнительно небольшой и с лихвой перекрывалась поступлениями от инофирм и доходами от советских и иностранных зрителей. Оргкомитет Олимпиады считал, что доходы от Игр составят 855,5 млн руб., а расходы не превысят 356,5 млн. К концу года постановления Совета министров СССР, распределяющие обязанности по подготовке Олимпиады между министерствами и ведомствами, были составлены, но Политбюро отправило их на доработку и приняло в целом 23 декабря 1975 года.

Специально для летней Олимпиады должно было быть построено 78 объектов. Программа развития города была принята еще в 1971 г. с перспективой получения права на проведение Олимпиады, и в 1974 г. Международный олимпийский комитет выбрал Москву в качестве города для XXII Олимпийских игр. Было решено создать шесть основных олимпийских спортцентров: на севере — общегородской спортивный центр в районе Проспекта Мира; на западе — общегородской спортивный центр в Крылатском; на северо-западе — спортивный центр в районе Ленинградского проспекта; на востоке — спортивный центр Измайлово; на юге — конноспортивную базу в районе Битцевского лесопарка; на юго-западе — Лужники и Олимпийскую деревню. Трудно было бы предположить, что колоссальные объемы строительства пойдут без запинки. Извечная русская безалаберность, расточительство и, просто, нерасчетливость, поставили под сомнение грандиозные планы сдать олимпийские объекты в срок. Однако, в средствах на престижные объекты правительство СССР не скупилось: Олимпиада заработает миллионы!

Москва-олимпийская, 1980 год.

Как водится, ЦК и Совет министров давали распоряжения и указания, однако, строительство олимпийских объектов шло так же медленно. Глава оргкомитета «Олимпиада-80» Игнатий Новиков в январе 1977 года писал в ЦК: «Из 97 объектов, подлежащих реконструкции и строительству в 1976-1980 годах, начаты строительные работы только на 40 объектах. При плане строительно-монтажных работ на 1976 год 63,4 млн руб. выполнено лишь 47,8 млн руб.» Ничего не изменилось и к концу года. В очередном отчете Новикова говорилось о катастрофически возросших расходах на строительство и невыполнении плана: «Общий объем строительно-монтажных работ по объектам, необходимым для подготовки и проведения Олимпийских игр 1980 года, составляет 906,6 млн рублей, в том числе по объектам г. Москва — 752,9 млн рублей, из которых строительными организациями Мосгорисполкома должно быть

выполнено 527,7 млн рублей... План работ по строительству и реконструкции олимпийских объектов, установленный на 1977 год, выполняется неудовлетворительно.

По многим олимпийским стройкам отстает разработка проектно-сметной документации». Главной причиной задержек Новиков считал кадровую проблему: «Неудовлетворительное выполнение плана строительства олимпийских объектов в значительной мере является следствием необеспеченности строек рабочими. Так, на объектах, строительство которых осуществляется организациями Мосгорисполкома, имеется лишь 9,07 тыс. чел., в то время как требуется 29 тыс. Недостаёт рабочих на стройках Минэнерго и других министерств». Но и это было не самым неприятным. Осенью 1977 года затраты на олимпийские стройки начали расти колоссальными темпами. В справке оргкомитета по итогам 11 месяцев 1977 года говорилось: «Один из тревожных сейчас вопросов — это увеличение стоимости строительства некоторых олимпийских объектов... Уже сейчас становится очевидным, что удорожание только по 16 объектам составляет 88,1 млн.руб.»

В следующем, 1978 году проблему кадров на олимпийских стройках попытались решить с помощью строителей из союзных республик. В каждую из них отправили разрядку, где говорилось, когда и каких отделочников высокой квалификации следует присылать в Москву. Но и этим трудности олимпийского строительства не исчерпывались. В марте 1979 года Госстрой СССР сообщил в ЦК КПСС: «Проверки выявили наличие в проектах некоторых объектов ошибок и просчетов, вследствие которых оказалась необеспеченной устойчивость сооружения в целом или требуемая несущая способность (прочность) его основных конструкций». После этого принялись переделывать и укреплять несколько уже почти готовых олимпийских объектов — спорткомплекс на проспекте Мира, спортивный зал в Измайлово, трибуны главной спортивной арены «Лужников» и стадиона «Динамо», Олимпийский парусный центр в Таллине. Тем временем расходы только на строительство превысили все запланированные суммы. В марте 1979 года Центральное статистическое управление подсчитало: «До окончания строительства всех олимпийских объектов необходимо освоить 685,2 млн рублей капитальных вложений, или 47 процентов их сметной стоимости». Получалось, что сметная стоимость равнялась 1457,9 млн руб. Что резко отличалось от з аявлявшихся в 1977 году 906,6 млн и тем более от первоначальной суммы расходов 356,5 млн.

По материалам Интернета.

Москва-олимпийская, 1980 год.

Как всегда, бремя олимпийских расходов было переложено на плечи трудящихся. Для покрытия расходов на строительство советское правительство приняло решение выпустить лотерею «Спринт», позволяющую хотя бы отчасти выправить ситуацию. Но и здесь все получилось не так, как планировалось «Доходы,- докладывал в ЦК оргкомитет в 1978 году,- могли быть и больше, если бы Госиздат Украинской ССР обеспечил в установленные сроки реконструкцию предприятия „Заря“ и выпуск в 1976-1977 годах 400 млн билетов этой лотереи. Фактически за этот период было изготовлено и реализовано всего 230 млн билетов». В связи с олимпийской стройкой века были своего рода и моральные потери: существует мнение, что, кроме колоссальных невосполнимых расходов на Олимпиаду-80, Москва потеряла ряд исторических зданий-памятников зодчества, снесенных во имя новых храмов спорта.

Москва-олимпийская, 1980 год.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

(Призыв)

Но, хватит о печальном, страну ожидал праздник спорта, торжество молодости, равенства и справедливости! Прекрасная возможность повидать давних друзей и завести новых. Очевидно у престарелых лидеров КПСС последнего призыва еще не стерся в памяти неожиданно красочный разгул во время московского Фестиваля молодежи и студентов 1950-х, когда многое было проще, а люди веселее. Гостей Московской Олимпиады ждали во множестве: кроме спортивных делегаций на международные соревнования предполагалось большое количество иностранных журналистов и, просто, туристов. На Олимпиаде ожидали и друзей по коммунистическому лагерю, партийные и правительственные делегации, которым в Москве готовили достойный прием. Готовили, но не рассчитали масштаб политических проблем вокруг современного спорта.

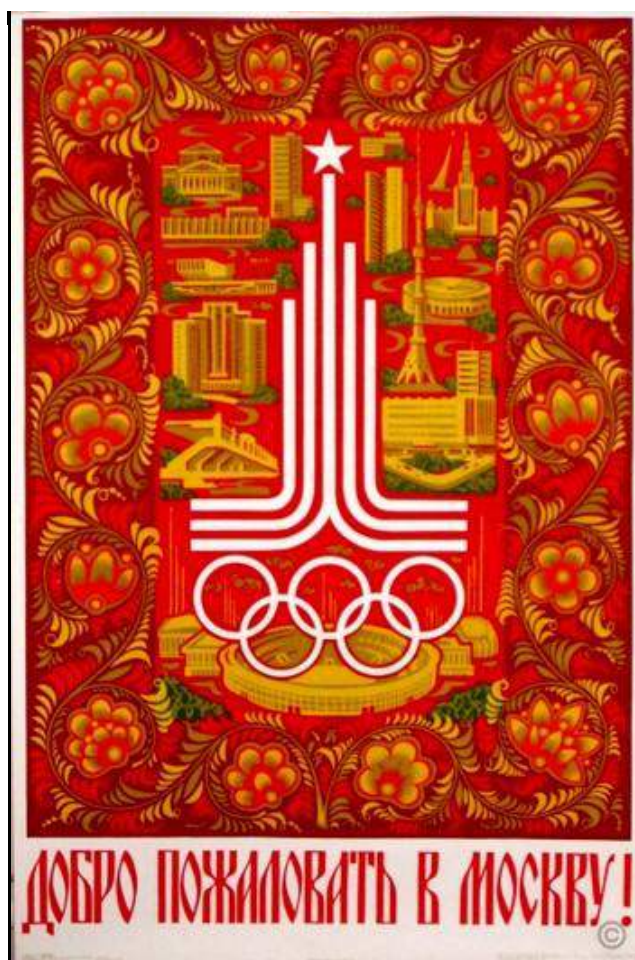

Москва-олимпийская, 1980 год.

Когда советское руководство соглашалось на выдвижение кандидатуры Москвы, никто в советской столице до конца не представлял, во что ввязывается СССР. Участие многих национальных сборных в Олимпиаде обставлялось массой условий, а в случае их невыполнения обиженная сторона грозила бойкотом Игр. Африканские страны угрожали коллективным отказом от поездки в Москву, если в Олимпиаде будет участвовать какая-либо страна, не порвавшая спортивных связей с режимом апартеида в Южной Африке. Китайская Народная Республика требовала исключения из МОК Олимпийского комитета Тайваня и включения своего комитета вместо него. Три германских государства — ФРГ, ГДР и Западный Берлин — создавали не меньше проблем. Федеративная Республика настаивала на включении спортсменов Западного Берлина в свою команду, но это противоречило политике СССР. А ГДР требовала, чтобы западные немцы сменили название своего олимпийского комитета, именовавшегося Олимпийским комитетом Германии. Не меньше трений было вокруг двух Корей. КНДР требовала, чтобы СССР не пускал на Олимпиаду Южную Корею. А советские дипломаты, исследовав вопрос, докладывали, что северяне без всяких проблем встречаются на многих соревнованиях с южанами. Правда, если точно знают, что одержат победу. Так что советским представителям приходилось убеждать корейских друзей, объезжать с визитами африканских, договариваться с западными немцами и решать еще одну проблему, которая доводила советских идеологов просто до иступления. Согласно олимпийским правилам, принимающая страна не могла отказать в аккредитации ни одному СМИ. Но впустить в страну, причем официально и открыто, корреспондентов антисоветских западных радиостанций — это было совершенно немыслимо и непозволительно. И на эту тему шли затяжные переговоры с представителями МОК.

По материалам Интернета.

Функционеры практически всех компартий настаивали на приглашении своих делегаций на Игры в Москву, причем в расширенном составе и за счет советской стороны. Итальянская компартия, например, просила принять 60-80 человек. Но особенно отличилась компартия Реюньона, которая желала прибыть в Москву едва ли не в полном составе. Азия, Африка, Латинская Америка, все поголовно воспылала дружкой к СССР и желали непременно попридутьствовать в Москве. Отказы звучали некрасиво, и ЦК всячески ухитрялся затьмять неприятные моменты международной пролетарской солидарности. Неприятный вопрос ожидал советскую сторону совершенно в непредвиденном месте: в спортивном сотрудничестве. Дело в том, что в предверии Олимпиады московский олимпийский комитет выступил с инициативой некоего межкомандного партнерства с командой ГДР. По замыслу Москвы две сильнейшие команды соцстран должны были негласно поддерживать друг друга во время соревнований для получения максимального количества наград. Конечный счет олимпийского «золота» должен был впечатлить капиталистический мир и доказать преимущества социалистического спорта. Для достижения этого восточногерманские спортсмены проходили подготовку бесплатно на лучших спортивных базах СССР, прилежно изучая тактику советских спортсменов. Однако, перед самой Олимпиадой немецкая сборная отказалась от своих обязательств, став, по сути, сильнейшим конкурентом советской команде на спортивных площадках. Советская сторона затаила обиду, хотя жаловаться на собственную глупость было, понятно, некому. Немцы поступили так, как поступали всегда, однако, точно так же в подобной ситуации поступили бы и поляки, и болгары, и югославы, и китайцы – большинство, и только глупая русская наивность предполагала другое. Только беспрецедентное количество наград, полученных восточными немцами в Москве, немного сгладили конфликт. Но это было позже, а пока советский Олимпийский комитет остался один отбивать весьма обоснованные обвинения других стран, что олимпийская команда ГДР открыто и давно применяла запрещенные спортивные допинги...

Олимпийские плакаты. 1980 год.

Был и еще один «олимпийский» гость в Москве, о котором, возможно, советские люди сохранили самые теплые воспоминания. Согласно олимпийским правилам страна-организатор имела право продавать олимпийскую символику предстоящих игр с определенной наценкой, и задолго до спортакиады на прилавках советских универмагов появился ширпотреб с заметной и не очень эмблемой-«свечкой» XXII Олимпийских игр. Возможно появление «олимпийской» электробритвы или часов вызывало бурную радость коллекционеров в 1980-м году, однако, простые обыватели смекнули, что государство их просто надувало, продавая те же самые советские товары с олимпийской эмблемой. Если, наценка на бритву была незначительна, то за слабенький, но весьма дорогой, цветной телевизор «Горизонт» с эмблемой надо было платить заметно больше. Давно замечено, что интерес потребителя к знаменательному событию: олимпиаде, фестивалю, годовщине, турне известных артистов и т.п. пропадает достаточно быстро. Заготовленные товары с символикой обычно никогда не расходятся и потом распродаются по дешевке. «Продвижение», (избегаю новомодное слово «промоушн»), товаров с олимпийской эмблемой окончательно заглох в Москве до самой Олимпиады, не говоря уж о провинции. И, если, геральдически внятная эмблема самих игр вряд ли вызвала споры, то любимец советской прессы – талисман Мишка был объектом неоднозначным. Родной брат Чебурашки и двоюродный племянник австралийского коалы, Мишка, созданный художником Чижиковым, по замыслу принимающей комиссии был очень хорош. Вообще, московская Олимпиада была полна глупых советских штампов, и почему-то все считали, что талисман должен олицетворять страну, (читай: грозную, дикую Россию, где водятся медведи). Мне лично Мишка сразу не понравился чрезмерно кокетливой позой, которую в современной России наверняка признали бы «голубоватой». Ничего атлетического или оригинального в детской картинке медвежонка не было, но, когда она стала преследовать людей повсюду, от ювелирных изделий до монументальных плакатов в десятки метров, москвичи стали тихо ненавидеть навязчивый талисман. Понимаю, что многие со мной не согласятся, но я предлагаю хорошенько вспомнить 1980-й год, когда мои читатели-патриоты денег своих еще не зарабатывали, и представляли, что продукты в московском холодильнике появлялись сами. Уверяю вас, что ваши родители в массе своей слегка недолюбливали этого симпатичного Мишку, ибо платить за многие вещи им приходилось больше. Народ потихоньку бурчал, что их «обирает» государство под предлогом очередной номенклатурной затеи, но, если бы люди знали во сколько реально обойдется вся эта показуха! Московские остряки сочиняли анекдоты про Мишку, но особого успеха эти шутки не имели: вероятно, порядком поднадоело это лесное млекопитающее.

Вопрос: «Это с чьей же наглой рожей все становится дороже?»

Ответ: «Мойша Олимпийский».

«Армянское радио», 1980 год.

Традиционный советский экспорт: часы, фотоаппарат и водка в олимпийском ассортименте.

«АЛЬПИНИСТЫ!..»

(Из воплей начальника Второго факультета ВИМО)

Колоссальная по масштабу подготовка к московской Олимпиаде ставила кадровые вопросы. Как мы теперь хорошо знаем, светлый праздник свободного спорта обслуживается по традиции «волонтирами», местными гражданами-добровольцами, которые с удовольствием и бесплатно трудятся на всех олимпиадах мира. Гиды, переводчики, работники пунктов питания и обслуживающие спортивные состязания составляют многотысячный костяк работников спортивного мероприятия. Понятно, что в советской столице образца 1980 года свободный доступ на спортивные объекты, наполненные капиталистическими гражданами, был невозможен. Не могу судить о других профессиях, но с переводчиками на московских играх дело было туго. Все возможные ресурсы советского Интуриста и т.п. были задействованы, но требовалось гораздо больше специалистов языков разных и редких. СССР в массе был традиционно «безязыковой» страной, где даже международным английским языком владели только специалисты. Как водится, на помощь пришло Министерство Обороны СССР, обязавшись поставить в строй сотни переводчиков для работы на Олимпийских играх. Причем, участок работы был выделен весьма ответственный и непростой – встреча и отправка иностранных гостей в новом аэропорту Шереметьево-2. Неудивительно, что для этого были выделены языковые специалисты проверенные в идеологическом и профессиональном плане: курсанты Военного Института МО СССР.

Москва-олимпийская, 1980 год.

Весть о том, что курсантов направляют для работы на Олимпиаду облетела еще в начале 1980 года. Поползли слухи, что идет отбор благонадежных кандидатов «особистами», начиная с «западного» факультета. Прикинув масштаб мероприятий, я был уверен, что народу на первом факультете, как всегда, не хватит, и заполнять брешь будут курсантами с «востока». Наш четвертый курс «восточного» факультета зимой 1980 года весьма поредел: «арабы» и «персы» воевали, группа «китайцев» еще не вернулась с войны в

Эфиопии, и я даже стал тайно надеяться на свой олимпийский шанс. Работа на Олимпиаде выглядела весьма привлекательно: помимо превосходной возможности избежать занудную учебу, отобранные курсанты досрочно сдавали летнюю сессию ранней весной 1980 года, сессию, которая по традиции Института была короткой и легкой, когда курсанты отправлялись куда-нибудь по заданию партии и правительства. Но главное было в важной миссии в гражданской форме одежды, на территории нового, загадочного Шереметьево-2, места закрытого и богатого, о котором в Москве ходили смутные слухи. Увы, чуда не произошло, и я не был отобран в отряд лучших из лучших, и тогда еще не предполагал, как мне повезло!

Прошло немного времени и однообразный цвет военнослужащих на территории Военного Института был дерзко разбавлен ярко и модно одетыми курсантами-«олимпийцами», которые по указке «особого» отдела стали вживаться в роль «гражданских специалистов». Настоящую аскомину зависти вызывали эти улыбающиеся счастливицы, когда мы узнали, что их больше не заставляют стричься с целью не выделяться из московской толпы. Следует отметить, что в 1980 году длинные волосы у молодежи были очень популярны. Вероятно, олимпийское задание было действительно важным, если, даже институтскому дураку-подполковнику, начальнику группы, досталось от КГБ, когда он «постриг» по собственной инициативе необузданных курсантов. Институтские «олимпийцы» досрочно сдали сессию и продолжали заниматься по своей программе, но их задвинули подальше, с глаз долой, дабы не разлагать остальную часть курсантов. Ежедневные построения группы перенесли в сквер перед институтским общежитием «Хилтон», место более закрытое и близкое от КПП. Неожиданно внешний вид наших «олимпийцев» изменился в сторону единообразия, что для меня навсегда осталось в памяти вершиной неистребимой армейской тупости.

Продвинутая фирма Jesus и ее продукция.

Эта весть со скоростью телеграфа облетела наш курс. Ощущение черной несправедливости испытали, вероятно, многие, когда стало известно, что курсантов-«олимпийцев» оденут в... джинсы! Поверить в это еще месяц назад было невозможно, что советская страна потратит драгоценную валюту на курсантские джинсы?! Но, очевидно, Олимпиада была действительно серьезным делом. Нет, пусть не поймут меня неправильно молодые читатели: джинсы, конечно, у всех у нас уже были, добытые разными путями и за приличные деньги. Джинсы стояли первым пунктом у всех отъезжающих за рубеж или подкопивших родительские деньги коллег. Но, просто так, среди бела дня, бесплатно получить настоящие джинсы из рук командования Института – это было слишком! Помню, как на курсе вяло тек мрачный спор, какие там штаны приготовило нашим «олимпийцам» правительство: Lee или Levis? Даже при всей своей фантазии мы неспособны были представить себе этот подарок. Через несколько дней по курсу снова зашелестели слухи, что в «олимпийской» группе какие-то неприятности с казенными штанами. Наконец кто-то преисполненный мстительной радостью сообщил, что нашим прислали «бабские джинсы», вероятно, по ошибке. В ошибку

головотяпов тыловики готовы были поверить все, но то, что полученные джинсы пришли по адресу, можно было расценивать, как провокацию империализма.

Москва-олимпийская, 1980-й год.

Хочется напомнить читателям, что в 1980 году Москва продолжала быть центром клешеной моды. Абсолютно все граждане независимо от вкуса или богатства носили штаны широкие от колена, где эта ширина зависела от стиля или денег хозяина. Полученное Военным Институтом обмундирование, именованное в документах «брюки хлопчатобумажные», имело очень странный покрой. Голубые итальянские джинсы неизвестной фирмы Jesus были покроя «банан», который стал популярен в Москве, эдак, лет через 8-10. С непривычки даже атлетически сложенные курсанты смотрелись в «бананах» ужасно. На первое построение группы в новой экипировке собрались зеваки из курсантов, которые потом разнесли всем слух, что на всех напялили «бабские» штаны. Сами «олимпийцы» были удручены своим видом не на шутку, и даже кто-то пытался протестовать, но, приказ есть приказ, и вольнодумцев быстро охладили. Как и положено, государственные штаны тут же украли, и на следующий день пара курсантов виновато топтались в правильных домашних брюках. По слухам разговор с жертвами грабежа был очень суровый: их подозревали в подрыве линии партии по подготовке к Олимпиаде, (в переводе: нашли предлог, чтобы не носить утвержденные высшими инстанциями брюки), а также были подозрения в получении нетрудовых доходов, (в переводе: загнали «хачикам» джинсы у ближайшей «Березки» за 200 руб). Ношение итальянских джинсов с политически некорректным в советское время названием Jesus было первым серьезным ударом по самолюбию наших олимпийских счастливиц. Прошло время и все привыкли к мешковатым джинсовым фигурам, которые выглядели хуже, чем американские заключенные в голливудских фильмах.

Популярные в Европе итальянские джинсы Jesus приехали в Москву слишком рано.

На очередном построении «олимпийской» группы командованием было признан не совсем привлекательный вид выданного обмундирования, и, (до сих пор это вызывает смех!), подполковник, старший группы, инструктировал, как надо подворачивать «бананы», чтобы они смотрелись правильно. Остается вопрос: кто тогда научил институтских начальников как надо носить широкие штаны, и кто вообще выбрал джинсы супер продвинутого образца для «задвинутой» на 10 лет назад Москвы? Дальнейшая драма вокруг модных джинсов превратилась в полный анекдот. Курсантская голь на выдумки хитра, и пока полковники обсуждали ширину завернутого «по уставу» манжета джинсов, хитрые подчиненные умудрились обрезать лишние штанины и ушить их. От этого джинсы, получившие курсантское прозвище «Господи Иисусе», стали выглядеть вполне прилично, узковато, конечно, но ничего. Подобная солдатская смекалка привела командование в бешенство, и было известно, что курсанты, отрезавшие узкий, уродливый манжет на штанинах, были вынуждены пришить его обратно под страхом быть исключенными из элитной группы «олимпийцев». Остальные пошли другим путем и, просто, одевали похожие, но человеческого покроя джинсы, после развода возле «Хилтона». Когда какой-то взбешенный полковник увидел на территории надоедливую фигуру разодетого «олимпийца» в непомерных клешах, снова пошли джинсовые репрессии. На разводе возле общежития «Хилтон» группа курсантов Военного Института, обслуживавших XXII Олимпийские Игры, по команде «кругом!» поворачивались спиной и выставляли задницу, чтобы начальник мог прочесть заветный «уставной» лейбл Jesus... После подобного зрелища я действительно мог согласиться, что расцвет мощи и маразма СССР наступил именно в 1980 году!

Вторым ударом по самолюбию наших олимпийских избранников стало прозвище. Как это часто бывает, жизнь сама подсказывает самые меткие и живучие имена. А история была такая.

Наличие значительной группы разухабистых курсантов в «гражданке» на территории Института было делом непривычным. Распоряжением старшего командования и КГБ всем привлеченным к работе на Олимпиаде был обеспечен свободный выход в город, вероятно, для того, чтобы они «выпустили пар» заранее и не стали пропадать во время настоящей работы. Комендантская служба ВИМО была в некоторой растерянности, т.к. ровным счетом никаких документов на пересечение линии КПП у «олимпийцев» не было. Достаточно быстро солдаты роты обслуживания перестали обращать внимание

на пестрые фигуры, сновавшие через КПП, не бегу бросая: «Олимпийцы!». Обездоленная часть курсантской братии быстро смекнула, и через какое-то время количество выходящих в город труженников Олимпиады значительно выросло. Напялив собственные джинсы, совершенно спокойно в самоволку отправлялась добрая часть незарегистрированных «олимпийцев», морально восполняя некую обиду на командование. Естественно, подобное безобразие было доложено по команде, и однажды всех разношерстных «олимпийцев» отловили в ходе засады во главе с комендантом. Задержанных джинсовых беглецов сортировали тут же, все в том же сквере у «Хилтона», откуда настоящих «олимпийцев» свои подполковники из группы освобождали по списку. Остальным пришлось туго: они пали жертвами репрессий своих старших начальников, особенно, если начальником был такой, как бы это по-мягче сказать, «неадекватный» генерал, как у нас на Восточном факультете. Пламенная речь нашего генерал-майора на плацу в ознаменование показательной расправы запомнилась современникам потрясающим прозвищем, которым ветеран ВОВ обозвал курсантов-«олимпийцев». Привыкнув к припадочным речам немолодого генерала, который нередко путал слова, мы всегда ждали от него новый афоризм, однако, этот был, пожалуй, самый меткий. В сонной тишине плаца пронзительный голос сорвался на истеричный фальцет, когда генерал завопил: «И эти курсанты, под видом альпинистов!..». Строй факультета бессовестно заржал, оценив данное прозвище, и грозная речь генерала была скомкана. Но, ведь, как метко назвал-то! На все оставшееся олимпийское время наши гордые избранники получили вполне достойное имя – «альпинисты», как, впрочем, и все остальные «самовольщики».

Москва-олимпийская, 1980-й год.

ШАРИК

(простореч.: Шереметьево – 2)

«- Нас вчера в «зону» водили.

Приятель хитро прищурился и быстро опрокинул рюмку. От такой новости я даже перестал жевать, вопреки уставившись на собеседника.

- Ну, и как там?

«Олимпиец» выдержал паузу, смачно хряпнул соленым огурцом и нарочито бесцветным голосом продолжал.

-Нормально...»

Шереметьево-2. 1980-й год.

В начале 1976 года специалистами «Аэропроекта» было составлено и после согласований утверждено в Министерстве гражданской авиации «Задание на проектирование нового международного аэровокзала Шереметьево-2». Документ был составлен с учетом всего объема требований действующих норм и условий при привлечении к проектированию иностранного подрядчика. Это позволило внешнеторговому объединению «Союзвнешстройимпорт» провести международный отборочный конкурс и заключить контракт. В конкурсе приняли участие 23 фирмы из восьми стран мира. 30 сентября 1976 г. окончательный выбор был сделан в пользу строительной фирмы «Берлин-Консалт». Из-за разногласий с фирмой «Берлин-Консалт» в мае 1977 года в срочном порядке был заключен новый контракт с компанией «Рютербау» из ФРГ. 1 января 1980 г., в преддверии XX олимпиады в Москве, сдан новый международный аэровокзальный комплекс Шереметьево-2. Знаменитый терминал включил в себя пассажирский аэровокзал с телетрапами, привокзальную площадь, гостиницу, перрон с техническим обслуживанием и ряд производственных зданий. Возведение комплекса стало вторым рождением аэропорта. Комплекс был рассчитан на обслуживание 6 млн пассажиров в год. Его пропускная способность составляла 2 100 человек в час. 6 мая 1980 г. состоялось торжественное открытие аэровокзала Шереметьево-2. В 1980 г. за месяц проведения олимпийских игр аэропорт обслужил более 460 тыс. иностранных пассажиров. Оргкомитет «Олимпиады-80» дал высокую оценку организации авиационных перевозок и качеству обслуживания пассажиров международных рейсов.

По материалам Интернета.

Сказать, что Шереметьево-2 – это место особое, это ничего не сказать. С момента утверждения проекта и по сей день московский международный аэропорт стоит на особом счету. Выделенные внушительные деньги на постройку современного, европейского аэропорта себя полностью оправдали. В 1980 году вряд ли кто мог предположить, что Ш-2 станет и символом закрытой номенклатурности, и символом российской демократии, и, возможно, удивительного долголетия немецкого сооружения. Обычно, подобные объекты проектируют лет на 10-15, но знаменитый аэропорт работает уже больше 35 лет с загрузкой далеко превышающей стандарт. С момента своего открытия Шереметьево-2 был вполне режимным объектом, о котором в Москве ходили смутные слухи. Так же, как и «хаммеровский» торговый центр ЦМТ, аэропорт стал клочком «западной» жизни, где все было не по-советски ярко, дорого и недоступно. Более того, там невидимо проходила граница СССР, святая черта, о пересечении которой нормальные советские граждане предпочитали не думать. Годами воспитанный страх потенциального предательства, перебежав эту невидимую границу, (случайно, конечно), держал многих в смятении долгие годы, даже когда поездки за границу стали популярны. Нет, в 1980-ом всем страшно хотелось взглянуть, одним глазком, на проклятый загнивающий мир капитализма, чтобы сразу же вернуться в привычное сонное существование с докторской колбасой и шпротами по праздникам. Возможно, именно предстоящая работа наших «альпинистов» в Ш-2 вызвала у меня жгучую зависть. Не просто шататься и глазеть, а именно «работать», как доблестные сотрудники КГБ или Аэрофлота, (что, по мнению западной прессы – одно и то же). Работа «олимпийской» группы курсантов в Шереметьево началась задолго до Олимпиады, когда первые номенклатурные делегации бесчисленных международных ассоциаций потянулись в Москву.

...Пряатель с хрустом закурил и сквозь сизый дым продолжал смотреть на быстро горящую спичку.

«Шарик» за 15 минут сгорает дотла...»

«А, как же вы?»

« Гм, об этом не сказали...»

Шереметьево-2. 1980 год.

Шереметьево-2 было не только самой «западной», но и, вероятно, самой дорогой стройкой олимпийской Москвы. Масштабное расхищение строительных материалов особенно заметно на импортных стройках, что приводило к колоссальным затратам, когда европейские фирмы-подрядчики восполняли похищенное добро. По рассказам моего друга проблемы Ш-2 после его сдачи не закончились: в течении первых нескольких дней в аэропорту было расхищено практически все, что плохо лежало. «Лежало» имеется ввиду не только свободно установленные огнетушители или уборочный инвентарь, а даже немецкая арматура, краны и прочая в общественных туалетах. Качественная немецкая туалетная бумага «уходила» из туалета вместе с прикрученным к стене блестящим немецким держателем, а однажды сотрудники «Шарика» обнаружили вместо красивых европейских раковин в местном ватерклозете только дырки в стене при этом трубы водоснабжения были аккуратно снабжены заглушками. Милиция и сотрудники специального, «олимпийского», 11-го отдела КГБ были направлены на предотвращение краж в Ш-2, но полностью остановить народное движение удалось лишь после Олимпиады, когда аэропорт официально «рассекретили».

Москва олимпийская, 1980 год.

«Кошмаром московской Олимпиады стали кражи,- вспоминал Дмитрий Каменев.- Прилетели, помнится, англичане делать разметку на покрытиях, но кто-то из наших сограждан украл часть специальной краски. У меня голова пошла кругом — и от стыда, и от беспомощности. Пришлось звонить в Лондон, просить восполнить потери. Одним словом, вышли из положения. Но это лишь один эпизод. А сколько их было! В моих владениях обчистили шведского велосипедиста. Как обычно у себя дома, он снял костюм у кромки трека и отправился крутить педали. Вернулся — одежды нет. Привели растерянного скандинава ко мне. Хотел объяснить парню, что ему следовало быть повнимательнее. Но вокруг столько милиции! Спросит, а она-то куда глядит. Глупейшее положение. Выдавил из себя: мол, наверное, кто-то по ошибке взял, вернут. Не вернули, конечно... Ни на наших спортсменов, ни на обслуживающий персонал я не грешил. Другое было подозрение, и оно подтвердилось. Крали работники милиции, главным образом иногородние. Ухитрялись уносить все, что, с их точки зрения, плохо лежало. Вырывали с мясом шнуры телефонов, с аппаратами тащили оборудование, даже обычные лампочки вывинчивали! Но когда я поднял вопрос о пропаже 79 аппаратов, руководство милиции мне ответило, что, мол, в гостинице „Космос“ на 300 тыс. рублей наворовали, а я с такими мелочами обращаюсь. Списать — и весь ответ. На Олимпиаде в Москве вообще многим и многое списывалось. А сколько пропало различного добра на строительных площадках! Ведь нередко просто не было времени вывозить и складировать все то, что в избытке доставлялось в Москву. Мне же кажется, что изобилие это было искусственным и специально организованным. Чтобы кому-то легче было растаскивать. По-моему, никакая другая Олимпиада не

приносила государствам таких больших убытков». После закрытия Игр их финансовые итоги пытались подвести и контролеры из Минфина, и западные журналисты. Первые обнаружили огромное количество недостатков и перерасход средств. А пресса получила от главы оргкомитета Новикова только две цифры: доходы составили 744,8 млн рублей, из которых 98,7 млн по правилам передали НОК участвовавших в Олимпиаде стран. Новиков уверял журналистов, что доходы покрыли все расходы, что, мягко говоря, не соответствовало истине. Только на строительство было потрачено почти вдвое больше.

По материалам Интернета.

Карикатуры. 1980-й год.

«БУДЕТ ВАМ ОЛИМПИАДА, О-ХО-ХО-ХО-ХО!...»

(Из народной песни)

На призыв президента США Джимми Картера бойкотировать московскую Олимпиаду 1980 года никто не обратил внимание. Да, было бы на что обращать-то: СССР постоянно получала официальные протесты от империализма по любому поводу, но мы все стояли на страже и наша броня была крепка. Советское руководство посчитало новые претензии США незначительными, ибо ситуация вокруг Афганистана ухудшалась, и какие-то злопыхательства врагов на чистом и светлом фоне советского спорта были карикатурой. Советские люди же привыкли видеть двойные стандарты везде, и в хорошем, и плохом. Они были бережливы дома - и тащили с работы; они ленились на рабочем месте - и «убивались» на своих дачах; они ненавидели капитализм - и мечтали купить именно западные тряпки; они «горячо» поддерживали интернациональную помощь СССР, (часто терроризм по международным стандартам), - и отказывались верить, что олимпиаду в Москве кто-то может не любить? Американские происки в направлении бойкота XXII игр воспринимались москвичами не более, чем номенклатурные игры чужого правительства, которое, вероятнее всего, было не лучше своего родного. Развернувшаяся в прессе травля «русской» олимпиады, не сильно отличалась от подобных сенсаций времен «холодной войны». Советский Союз не реагировал на трескотню западных СМИ достойным молчанием, занимаясь главным - подготовкой к монументальным играм. Если, москвичам было наплевать на протесты, то провинциалам - тем более. Ближняя и дальняя периферия тихо готовилась к рывку: по стране поползли опасные слухи, что скоро Москву завалят импортным

товарам, и урвать это счастье надо вовремя. А нас, счастливых курсантов «не-олимпийцев» ожидало занимательное шоу под названием «Москва освобожденная».

Бойкот Олимпиады - всегда сенсация в западной прессе. 1980-е годы.

Австрийская «Шпорт унд Тото» рассказывала, что оргкомитет Олимпиады переполнен офицерами КГБ, выдворенными за шпионаж из западных стран. И сообщала детали биографии многих из них. О заместителе руководителя пресс-центра Олимпиады, например, говорилось, что он служит в КГБ с 1953 года. Другие газеты писали о том, что русские, построив спортивные сооружения XXI века, оснастили их туалетами XIX века. А некоторые издания задолго до открытия Олимпиады предлагали ее бойкотировать из-за абсолютной непригодности Москвы для проведения мероприятия подобного масштаба. Западногерманская «Франкфуртер альгемайне», к примеру, писала: «Главную озабоченность у организаторов московской Олимпиады вызывают туристы. Их будут размещать даже в студенческих общежитиях, школах, кемпингах. Не ясен вопрос, хватит ли ресторанов... Любителям пива нечего делать в Москве. Надеяться на атмосферу парижских ночных клубов также не приходится. Москва может предложить лишь прославленный Большой театр, цирк, Третьяковскую галерею». Конечно, без ресторанов истинные болельщики, хотя и с трудом, но могли бы обойтись. Но советские власти, к удивлению иностранцев, не торопились делать и то, что было действительно необходимо. В феврале 1979 года «Вашингтон пост» писала: «Для американцев, собирающихся поехать в Москву в 1980 году, до сих пор не определены стоимость билетов на самолет, номеров в гостиницах. Кроме того, предварительно внесенные залоги не будут возвращаться. Говорят, что СССР предлагает иностранным туристам самые ограниченные условия в истории Игр». Однако всю эту кампанию в прессе за бойкот Олимпиады в Москве считали не более чем газетной шумихой. Тогда еще никто не подозревал, что бойкот действительно будет и ударит по Олимпиаде весьма чувствительно.

По материалам Интернета

Однако, бойкот Олимпийских игр в Москве оказался не шуткой. Трудно сказать, когда партийное и московское руководство осознали масштаб проблемы. Кроме моральной потери, на лицо была потеря финансовая, когда купленные билеты стали сдавать, а раскупать приготовленные сувениры было уже некому. Естественно, подобные расчеты держали втайне, и даже сегодня вряд ли кто сможет подсчитать масштаб московских потерь ввиду западного бойкота XXII Игр.

Не приезжали не только спортивные команды. Вслед за ними от поездки в Москву отказывались тысячи туристов. ВАО «Интурист» докладывало о возвратах сотен тысяч билетов на все соревнования практически во всех странах: «Оргкомитетом „Олимпиада-80“ было предусмотрено для продажи за границей 1,7 млн билетов на спортивные соревнования в период Олимпийских игр в Москве. Национальные генеральные агенты выкупили 1,3 млн билетов на сумму 11,1 млн рублей, однако полностью это количество билетов не реализовано». Во Франции были не проданы или возвращены после начала бойкота 25 тыс. билетов, в Италии — 30 тыс., в Японии — 31 тыс. Естественно, в договорах «Интуриста» с оптовыми покупателями билетов содержался пункт о том, что возврата билетов быть не может. Но подавляющее большинство фирм-контрагентов принадлежало либо зарубежным компартиям, либо прогрессивным организациям, готовым всегда и всюду поддерживать позицию СССР. Естественно, на взаимовыгодных условиях. Не вернуть им деньги за непроданные билеты означало потерять давних друзей. Однако ситуация с доходами складывалась настолько скверно, что оргкомитет Олимпиады был вынужден просить МОК оплатить проезд в Москву судей. На этом фоне проблемы дружественных турфирм попросту меркли, и «Интурист», как это говорилось на аппаратном сленге, снял предложение о возврате им средств. Но все это было сущим пустяком по сравнению с потерей фирм-спонсоров и партнеров. К примеру, американские телекомпании отказались от трансляции, не заплатив полностью всей оговоренной суммы, и очередные потери измерялись не одним десятком миллионов долларов. А многие фирмы, такие как «Даймлер-Бенц», еще недавно уверявшие, что будут противостоять бойкоту и давлению правительств, начали исчезать тихо, но бесповоротно. Едва ли не самым болезненным ударом стал отказ нескольких фирм от поставки световых табло для стадионов. Их пришлось в авральном порядке делать на советских и венгерских предприятиях. Глава оргкомитета московской Олимпиады Игнатий Новиков потом много раз подчеркивал, что из десятков зарубежных фирм-партнеров только западногерманская «Адидас» выполнила свои обязательства полностью и до конца.

По материалам Интернета

Москва-олимпийская, 1980-й год.

Не буду пересказывать известную статистику, напомним лишь, что не приехали в Москву представители 64 стран (из около 200, входящих на тот момент в ООН). Нет, были спортсмены и из «капиталистического лагеря», но все они приехали на Олимпиаду-80 по собственной инициативе и выступали под олимпийским флагом, а не своей страны. Это, к примеру, Италия, Франция, Великобритания, Австралия, Дания, Швейцария, Испания, Бельгия, Нидерланды, Ирландия. Это только те, кто выигрывал медали, которые пошли в неофициальный зачёт командного первенства. Когда ещё скромная Куба в медальном зачете займёт высокое 4-е место? А Болгария — третье? Больше никогда. Но, для нас, московских обывателей, олимпиада запомнилась известными постановлениями московского правительства по принципу – «меньше народу – больше кислороду!»

Команда ГДР, Москва 1980 год.

В предвидении роста террористических угроз, как одной из негативных тенденций процесса глобализации, ещё в июле 1974 года председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов ставит перед Политбюро ЦК КПСС вопрос о создании в КГБ спецподразделения — первоначально со штатной численностью 30 человек, — для предупреждения и пресечения его силами возможных террористических акций. Предложение Андропова было одобрено Политбюро и через две недели 29 июля 1974 года приказом Председателя КГБ N 0089/ОВ «Об изменении в штатах 7 управления КГБ и утверждении Положения о Группе «А» было положено начало созданию легендарной «Альфы» (официальное её наименование в те годы — «Группа «А» 7 управления КГБ СССР). А с 1 октября 1974 года личный состав группы «А» приступил к плановой оперативно-боевой подготовке. Приказом председателя КГБ N 0177 от 31 марта 1977 года численность личного состава была увеличена вдвое, в ней появилось отделение подводных боевых пловцов, а в целом подразделение начало подготовку по «олимпийской программе». Функция обеспечения безопасности участников, гостей и зрителей Олимпиады, жителей городов была возложена Оргкомитетом на ведомственные Штаб по подготовке и проведению Олимпиады, которые были созданы не только в правоохранительных органах СССР. В июле 1979 года под грифом «Совершенно секретно» был принят документ с длинным названием «О введении временных ограничений на въезд в г. Москву в период Олимпиады-80 и направление граждан г. Москвы и Московской области в строительные отряды, спортивные и пионерские лагеря и другие места отдыха летом 1980 года». Был закрыт въезд в Москву и для неорганизованных туристов из других городов СССР. Результат был ошеломляющим: в течение нескольких месяцев Москва значительно опустела даже на первый взгляд, Масштаб «зачистки» можно было сравнить только с эвакуацией времен войны. За непродолжительные две недели олимпиады я увидел столько живых звезд театра и кино на улице, сколько не видел за всю жизнь. Советской лидеры, как всегда, переборщили, так, на всякий случай, дабы чего не вышло. В России всегда так:

если, «чистить» Москву, так вместе с жителями, если, террористов газом травить, так вместе с заложниками... Широкая душа, понимаете! Результат был замечательным, попрошаек и спекулянтов в городе не было, но свободного и демократичного праздника уже не получилось. Даже если бы, тысячи иностранцев приехали на олимпиаду, как планировалось, то ликовать и обниматься с многотысячными зрителями и туристами им не удалось бы: Москва была надежна защищена. На радость гостей в столицу СССР организовано прибывали эшелоны с солдатами ВВ и милицией со всей страны. По некоторым данным только китайская Олимпиада в Пекине по уровню привлечения войск и полиции может сравниться с московской 1980-го года. В погоне за мифическим имиджем демократии в Москве забыли о главном принципе Олимпийского движения – свободе и равноправии людей, без чего сам олимпийский праздник теряет смысл. Показательно, что сейчас, через 35 лет, московские дети, высланные на все лето из города в 1980-м году, задают резонный вопрос: почему их лишили такого праздника? Десятки тысяч военнослужащих, нагнанных в Москву для защиты олимпийцев (?), стали отправлять обратно с первого дня Игр, когда стал ясен масштаб бойкота. Но, все равно, ни до ни после Олимпиады я не видел такого количества милиции на улицах города, как в 1980-м! Сегодня рассекреченные документы КПСС и КГБ дают возможность представить масштаб спецмероприятий правоохранительных органов СССР в рамках московской Олимпиады. Не хочется думать какой бы был ответный удар этих органов, если бы террористы и прочая решились на теракт! Как известно, ни терактов, ни антисоветских провокаций в олимпийской Москве не было, все было чинно и благородно. Все было тихо, как хотели престарелые лидеры КПСС, и, вероятнее всего, западная пресса непременно бы оценила советский «полицейский» порядок вместо шумного демократичного карнавала. Но, все было нормально: пресса не приехала... Переодетые в милицескую форму постовых солдаты ВВ стояли у каждого каменного столба забора в Лужниках и были больше похожи на зашуганных беспризорников в ворованных шмотках. Они были одеты в серую форму одного размера, отчего смотрелись комично. Да, что там клоуны-постовые! На рубеже родины, в блестящем Ш-2 иностранных гостей встречали сумрачные, непроставшиеся рожи недовольных курсантов ВИМО под руководством разьеренных подполковников в джинсах-бананах и протокольных пиджаках, как алкаши в «варенках» времен ельцинских реформ.

Олимпиада-80.

Согласно секретному распоряжению 1979 года «О введении временных ограничений на въезд в г. Москву в период Олимпиады-80», высылке за 101-й километр подлежали неблагонадёжные (диссиденты) и антисоциальные элементы: люди без определённого места жительства, уличные попрошайки, наркоманы и алкоголики, фарцовщики и проститутки. Любопытный факт: принято считать, что в СССР не было организованной преступности, однако в июле 1980 года министр внутренних дел РСФСР Николай Щёлоков провёл неофициальную встречу с главарями советских банд, запретив им какую-либо деятельность в период Олимпиады. Бандиты были разоружены (операция «Арсенал»): сотрудники КГБ изъяли более тонны взрывчатых веществ, почти тысячу пистолетов, полторы тысячи винтовок, сто сорок шесть автоматов и 25 пулемётов. ...Основные усилия органов МВД и КГБ направляются на предотвращение возможных террористических и иных особо опасных уголовных преступлений. Одновременно осуществляются мероприятия по обеспечению безопасности членов Олимпийской семьи, корреспондентов, судейского персонала, конгрессменов, официальных лиц, туристов и других иностранцев, прибывающих на Олимпийские игры. В этих целях разработана следующая система мер:

Москва-олимпийская, 1980-й год.

- выявление и предотвращение въезда в СССР иностранцев, причастных к террористическим, экстремистским, диверсионным и иным враждебным организациям и группам;
- 100-процентный досмотр иностранцев, въезжающих в СССР на период Олимпиады;
- усиление пограничного и таможенного контроля;
- сопровождение работниками МВД и КГБ участников Олимпийских игр, следующих на Олимпийские игры в Москву железнодорожным транспортом;
- осуществление режима безопасности, досмотра и охраны общественного порядка в местах проживания членов Олимпийской семьи и других категорий иностранцев;

- физическая охрана Олимпийской деревни, Международного молодежного лагеря, конноспортивного комплекса в Битце, ОТРК и других объектов;
- выделение сотрудников МВД и КГБ для уборки жилых помещений Олимпийской деревни, конноспортивного комплекса и иных объектов Олимпиады, которых одновременно предполагается использовать в случае возникновения чрезвычайных проявлений;
- создание коридоров безопасности по трассам передвижения олимпийцев;
- сопровождение силами безопасности автобусов с участниками Игр;
- создание режима безопасности в местах проведения соревнований и тренировок;
- охрана и сопровождение почетных гостей Олимпиады;
- охрана лож и салонов, в которых будут находиться почетные гости и члены Олимпийской семьи;
- создание режима безопасности на трассе эстафеты Олимпийского огня;
- усиление режима безопасности и общественного порядка на вокзалах и в аэропортах, в других местах пребывания участников Олимпийских игр;
- создание оперативных заслонов на ближних и дальних подступах к Москве в целях предотвращения въезда в Москву нежелательных лиц, а также автотранспорта, не имеющего специальных пропусков для проезда в Москву во время Олимпийских игр;
- усиление охраны объектов жизнеобеспечения Олимпийских игр;
- укрепление противопожарной безопасности на всех олимпийских объектах.

Олимпийское удостоверение судьи, Москва 1980 год.

Наряду с этим проводятся оперативно-чекистские и профилактические мероприятия, направленные на укрепление общественного порядка в г. Москве и Московской области и усиление борьбы с антиобщественными элементами. Для более эффективного осуществления указанных мер признано необходимым укрепить сложившуюся в г. Москве систему патрульно-постовой службы и усилить работу оперативно-розыскных подразделений. В этих целях непосредственно для выполнения мероприятий на олимпийских объектах будет привлечено 8 525 человек (30% от штатной численности милиции г. Москвы, содержащейся за счет госбюджета). Одновременно для обеспечения безопасности и охраны общественного порядка в период проведения Олимпийских игр имеется в виду командировать в Москву из территориальных органов и учебных заведений МВД СССР 37 116 человек. В эту численность входят 6 632 шоферов, врачей, поваров, автослесарей и других специалистов, необходимых для обслуживания привлекаемого личного состава, которые не будут выполнять задачи по обеспечению безопасности и охране общественного порядка. Кроме того, для усиления охраны общественного порядка на олимпийских объектах в Московской области, а также в аэропортах и на железнодорожных вокзалах, привлекаются 4409 человек из внутренних войск, органов внутренних дел и учебных заведений МВД СССР...

По материалам Интернета

Олимпиада-80.

«ТЫ КТО, ПЕРЕВОДЧИК? ПЕРЕВОДИ!..»

(Из институтского анекдота)

Бойкот Олимпиады сильно ударил по самолюбию наших «олимпийских» избранников. Среди курсантов ВИМО, обслуживавших спортакиаду началось легкое брожение. Основной причиной недовольства было, конечно, не комичные штаны-«бананы», и даже не ехидное прозвище: их добил тяжелый график

суточных дежурств. Объявленный бойкот звучал издевательски, когда курсанты сутками торчали в аэропорту уже несколько месяцев, в общем-то, бездельничая. Многочисленные номенклатурные группы международных спорт-комитетов привычно и скучно прибывали в СССР и прекрасно справлялись сами, для них английский язык был родным. Их встречали и провожали под ручки московские функционеры и «комитетчики», обычно оттесняя курсантов-переводчиков. Немногочисленные западные туристы сразу попадали в круговерть пограничников-таможни и т.д. без всякого языкового сопровождения. Спортсмены стран гордых и жарких тоже как-то лапотали по-английски, а друзья-социалисты знали русский, который они использовали в случае крайней необходимости. Получалось, что присутствие в Шереметьево-2 закаленных в боях, идеологически стойких и преданных делу партии и правительства курсантов ВИМО было и не очень нужно. В лучшем случае специалисты редких языков из Военного Института должны были стоять в узком коридоре Ш-2 и направлять приезжающие группы до соседнего загона таможни на английском или французском языке. Занятие примитивное и не столь необходимое, (указатели на всех языках с картинками были установлены там же), понятно, быстро надоело курсантам. Доблестные «переводяги» стали избегать круглосуточных смен под любым предлогом, лежать в санчасти или, просто, скрывались в недрах «шарика». В «свободной» зоне Ш-2 находился бесплатный кинотеатр, в котором круглосуточно «гоняли» все серии «Ну, погоди!», вероятно, как самый лучший продукт советского кинематографа. Почему-то показ советского мультфильма иностранным транзитных гостей совершенно не привлекал. Курсанты быстро освоили комфортные сидения в темном зале и часто скрывались там, чтобы поспать. Доходило дело до того, что начальники переводческих смен с помощью администрации аэропорта прекращали показ и врубали свет в зале, чтобы выловить своих доблестных переводчиков. После очередной облавы хитрые «кинолюбители» стали применять старый институтский трюк, чтобы надежно спрятаться от надоедливых подполковников: они тихо сползали на пол и спали на полу между стульями. Недостаток переводчиков на смене, непредсказуемое происхождение гостей и, просто, отсутствие дисциплины частенько приводили к комичной ситуации, когда переводчик с английским воодушевленно встречал рейс из Лондона, на котором прилетели франкоязычные африканцы, рейсы из Парижа привозили англоязычных и т.п. В общем, переводчики, конечно, справились, как всегда, с поставленной задачей, институтское руководство, вероятно, было награждено, а вот, гости олимпиады?.. Да, что гости! Им всегда хорошо -«*Рашн водка унд балалайка!*»...

Говорят, что во время сочинской Олимпиады 2014 года на обслуживание гостей привлекали слушателей Военного Университета МО РФ, бывшего ВИМО. Очень хочется надеяться, что они, все-таки, работали более продуктивно и получили хорошую языковую практику во время нормального человеческого общения.

Олимпийская деревня. Москва 1980 год.

Тоскливое существование курсантов-переводчиков в Ш-2 иногда разбавлялось эпизодами, которые, обрастая подробностями, превращались в «олимпийские» анекдоты, ходившие по Институту. Я мало обращал на них внимание, однако, прислушивался к первоисточнику: рассказам моего сокурсника и веселого собутыльника из группы наших знаменитых «альпинистов».

Байка первая.

В одно серое утро хмурый, неспавшийся под визг надоедливого «Ну, погоди!», курсант-переводчик встречал какой-то «левый» рейс международных авиалиний, когда на него вышла группа атлетически сложенных, смуглых мужчин в белоснежных костюмах с внушительной ручной кладью. Гости московской Олимпиады родом из богатой ближневосточной страны вели себя странно: они не обошли, как другие, тусклую фигуру встречающего в мешковатых штанах, а сразу напористо обратились к нему, как к представителю местной власти. Пока переводчик с перепугу подбирал слова, откуда ни возьмись, появились «комитетчики» в штатском и завернули гостей на досмотр. Дальше у дежурной смены Ш-2 случился легкий столбняк с переходом в задумчивое оцепенение. В дорогах футлярах «белоснежные» гости Москвы открыто привезли оружие, самое настоящее, и не спрятанное, а выставленное напоказ. Никаких деклараций и регистраций спортивного оружия у арабов не было, да, и сами винтовки больше смахивали на боевые. Дежурный от «комитета», вероятно, видел такое количество стволов только в армии, он очумел от увиденного и побежал звонить по «вертушке» в Кремль дежурному по Олимпиаде. Пока сообщение проходило по команде, арабы выставили ультиматум советской стороне: если, через час их не выпустят в СССР вместе с оружием, они возвращаются обратно ближайшим рейсом. Подобная ситуация сильно смахивала на провокацию, и, пока в Кремле лихорадочно обсуждали визитеров, вокруг знойных гостей стала собираться толпа зевак. Все, кто в тот момент находился в «свободной» зоне, считали своим долгом присутствовать. Арабы вели себя спокойно, разговаривали, шутили между собой, что лишний раз наводило на мысль, что их прилет был спланирован заранее. Ровно через час объявленного ультиматума начиналась регистрация на их собственный рейс, отправлявшийся обратно на Ближний Восток, так что, при отрицательном решении советской стороны, неожиданные гости благополучно возвращались домой. Учитывая провальную ситуацию с бойкотом Игр, требование арабской делегации было чистым шантажом, с которым советская сторона вынуждена была согласиться. Понятно, что в СССР иностранец потеряться не может, но делать исключение подозрительным арабам из весьма недружественной страны было делом нелегким. Спортивную делегацию знойных гостей заставили заполнить наши, советские декларации с учетом всего ввозимого добра и отправили в гостиницу на попечение «комитетчиков», довольных настоящей работой.

Открытие Олимпиады-80.

Байка вторая.

Приезд каждого американца на XXII Олимпийские Игры был событием. Возможно, обслуживание и сервис заокеанских гостей действительно были на самом высоком уровне. Советский Союз пытался компенсировать моральную потерю нанесенную бойкотом и создать самое лучшее представление о стране немногочисленным гостям из США. Курсанты-переводчики давно потеряли надежду пообщаться с носителями настоящего американского языка, т.к. каждого американца надежно опекали офицеры КГБ с момента посадки самолета. Тот знаменательный рейс, возможно, помнят не только переводчики. На одном из рядовых рейсов из Западной Европы прилетела пара американских граждан-туристов, что было особой редкостью на Олимпиаде. Когда пара появилась в зоне видимости, вся дежурная смена, не скрываясь, пялилась на них до конца оформления. На инвалидном кресле-каталке восседал хипповатый мужчина с длинными волосами, в странном костюме и шляпе. С некоторой долей фантазии можно было предположить старого ветерана вьетнамской войны, о которых мы узнали позже из американских фильмов. Но главное внимание было обращено на его молодую спутницу, которая привлекала всех без всякой фантазии. Инвалида на каталке везла настоящая секс-бомба со всеми необходимыми достоинствами. Невероятный силиконовый бюст вываливался из неприличного декольте, юбка из арсенала стриптизерши и ангельское личико, вероятно, тоже после пластических операций. Когда экзотическую парочку пригласили на таможенный досмотр, то, крутившийся возле туристов молодой «комитетчик», готов был провалиться сквозь землю. Проходивший по букве советского закона досмотр захлебнулся, когда увесистые чемоданы туристов были открыты: они были набиты сотнями порножурналов самого «разнузданного» по советским меркам содержания. Снова вокруг интересного зрелища собралась толпа зевак, которые со злорадством наблюдали вспотевшего «кегебиста», который не решался оставить возле проклятых чемоданов умирающую от стыда таможенницу, чтобы побежать к телефону докладывать о серьезной провокации. Хиппи-инвалид ухмылялся, давал какие-то комментарии таможеннице, которая вряд ли что-то понимала, копясь в печатном разврате, а его кукла-спутница была безучастна. Наконец, шоу закончилось, и высокое руководство решило, все-таки, оградить неокрепшую психику смены Ш-2 от тлетворного влияния американского империализма: парочку вежливо пригласили на беседу в закрытую комнату. Как стало известно, советская сторона снова получила ультиматум – или пропустить туристов вместе с занимательным багажом, или они улетят обратно. Очевидно, сравнив потенциальный вред от печатной эротики с возможным шумом в западной прессе, в Кремле быстро решили в пользу журнальчиков, и примечательная пара была благополучно выпущена в Москву на попечение компетентных органов СССР.

Москва-олимпийская, 1980-й год

«MIND THE DOORS!..»

(Из объявления в московском метро 1980 года)

Пожалуй, самый устойчивый миф о московской Олимпиаде – это миф и товарном изобилии. Легенды о «заваленной товаром» Москве 1980 года упорно кочует по сайтам современного интернета, не имея под собой особого основания. Возможно, первоисточникам подобных мифов стали непроверенные рассказы обывателей, случайно попавших на закрытые номенклатурные распродажи времен Олимпиады, или какие-нибудь заготовленные тряпки достались простому народу ввиду отсутствия иностранных покупателей. В любом случае, я предлагаю читателям не особенно доверять современным «летописцам» с годом рождения после 1965 года: по причине своего малолетства они не могут объективно судить о благосостоянии московских жителей в 1980 году. Будучи в относительно трезвом состоянии своего сознания, я официально заявляю: никакого изобилия импортных товаров в Москве во время Олимпиады не было! Московские прилавки стали наполняться продуктами обычного советского ассортимента по вполне понятным причинам. Запрет на въезд в город сотен тысяч скупщиков из Подмоскovie и соседних областей привел к неожиданному «затовариванию», и многие продуктовые дефициты достигли обычного прилавка. В течение пары месяцев простые граждане могли купить вареную колбасу и мясо без привычных очередей даже в отдаленных «спальных» районах столицы. Однако, миф о свободной продаже импортных вещей или даже «проклятых» джинсов остался мифом. Современные историки любят поминать появление в олимпийской Москве таких невероятных вещей, как Кока-Кола или Пепси, но, уверяю вас, это случилось в отдельном месте, а не в большой и сумрачной Москве. Наличие ярких пластиковых ларьков вокруг Олимпийских объектов и в некоторых точках в центре города по идее коммунистических идеологов должно было радовать иностранных гостей, для которых наличие американской газировки, вероятно, означало цивилизацию. К слову, презренное американское Пепси появилось в стране советов гораздо раньше, и автор имел честь свободно наслаждаться вкусной коричневой жидкостью в 1975 в пионерском городе Анапе. Надо признать, что вкус Пепси с новороссийского завода был замечательным и не может сравниться с современным аналогом. Думаю, что импортный концентрат Пепси был еще не разбавлен русскими умельцами, да и, сам американский стандарт напитка не был еще таким химически чистым, как сегодня. Забавно, что сейчас многие любят поминать появление такого «олимпийского» продукта на московских прилавках, как колбасная нарезка. Честно говоря, мне трудно понять важность столь прогрессивного достижения, но осмелюсь сказать, что радости от новых пластиковых упаковок с аккуратно нарезанной колбасой было маловато: все продукты в новых, европейских упаковках стоили в два раза дороже, что при скромных советских зарплатах было весьма ощутимо. Олимпиада прошла и нарезка осталась, к которой быстро привыкли, потому что скоро незаметно пропала обычная колбаса по старой привычной цене. Вот, такая диалектика!

Новые товары в Москве-80.

Для более молодого поколения, возможно, больше запомнилось появление другого продукта, по идеологическим причинам более заметного. В СССР стали производить жевательную резинку, которая в течении десятилетий считалась ненужным буржуазным товаром. Подобный шаг в пользу западного образа жизни мог впечатлить только нас, советскую молодежь, но никак не капиталистических гостей, которые вряд ли бы наслаждались резинкой «Апельсиновая». Следует добавить, что курсантов Военного Института, chewing gum был вещь давно знакомой. Поголовно все «выездные» курсанты везли домой упаковки привычной жевачки в качестве дешевого, ненавязчивого сувенира. Жевать импортный gum было стильно, и советская подделка была отвергнута курсантами сразу и навсегда. Возможно, одной из причин непатриотичного бойкота жевательной резинки советского образца был ее нестойкий вкус, особенно по сравнению с легендарным ментоловым Wrigley's, который надежно забивал стойкий алкогольный «выхлоп» курсантского дыхания после бурных увольнений.

Для удобства так и неприехавших многочисленных гостей в «освобожденную Москву» город оснастили указателями на английском языке, которые запомнились москвичам меньше, чем надоедливые объявления в московском метро. Объявления в вагонах метро были записаны на двух языках, где невидимые дикторы вещали привычные названия станций с театральным пафосом, словно, вручали олимпийские награды. Машинисты полу-пустых по понятным причинам поездов поначалу терпеливо ждали, пока дикторы голосами королевских камердинеров объявляли надоедливое «*Mind the doors!..*» с длинным перечислением неудобоваримых названий пересадок, словно какой-нибудь зазевавшийся ковбой из Техаса забудет сделать пересадку на «*Ploszha-a-ad revo-o-o-lyutsi-i-i*» чтобы доехать до «*Noviye-e-e Cherioo-o-o-mushki-i*». Скоро вся эта олимпийская показуха порядком надоела, московское метро стало ходить без задержек, и привычный грохот колес заглушал дурацкое «*Mind the doors!..*». Наивная попытка правительства СССР изобразить в одном, отдельно взятом советском городе западный стиль жизни не удался. Москва олимпийская выглядела непривычно пустынно, с наличием вареной колбасы в продмагах, была чиста и даже относительно гостеприимна, но вряд ли «тянула» на Лондон или Амстердам. Вечная попытка «догнать» Запад и даже «перегнать» его была идеологически неправильна, автоматически признавая несовершенство развитого социализма. Для нас, выросших в 1970-х годах, было не совсем ясна суть этого вечного соревнования, когда партия упорно докладывала об успехах Советского Союза. Советские люди привыкли сравнивать свои достижения с мифическим Западом, при этом не указывая, чьи, собственно, достижения признаны лучше советских. Так, например, СССР никогда не «гонялся» за Японией, хотя, достижения в радио-электронике были именно там; политически корректно советская пропаганда не «задевала» нейтральную Финляндию, хотя, именно оттуда поставлялся доступный московскому обывателю ширпотреб. Московская Олимпиада, вероятно, стала единственным случаем, когда СССР пригласил широкую западную общественность к себе в надежде поразить всех своими достижениями. Но, как всегда, вместо рекламы вполне достойного существования среднего класса страны иностранцам предлагалось наслаждаться советской жевательной резинкой и слушать объявления в метро...

Москва олимпийская, 1980 год.

Схема московского метро и Олимпийский огонь на улице Горького, 1980 год.

Советские люди очень старались выглядеть прилично в глазах мира. Понятно, что «мир» образца 1970-1980-х делился пополам – на мир социализма и мир капитализма, и лишь незначительную часть Земли занимали страны Третьего мира, с которыми соревноваться было, собственно, не в чем. Однако, что действительно думали иностранцы про Советский Союз мы не ведали. Под влиянием традиционной пропаганды советские люди не очень доверяли гражданам капиталистических стран, даже когда они вполне положительно отзывались о СССР на уровне личных контактов. Когда, уже в перестроечных 1990-х, я плотно общался с американцами и англичанами, их положительное отношение к России и русским приятно удивляло, пока я не понял, что все дело в сравнении. Как и положено, советские люди сравнивали себя с наиболее продвинутыми странами и обществами, справедливо признавая свое отставание в экономическом развитии. Редкие гости СССР в 1980-х и широкие контакты с Европой и США в 1990-х позволили узнать более широкое мнение о России многочисленных бизнесменов, туристов и политиков, посетивших новую демократическую Москву. Устойчивое положительное мнение о России исходило из неравного сравнения, когда иностранцы, люди в массе своей опытные и пожившие в разных странах, сравнивали Россию с неким «нулевым» уровнем. Это, если сравнивать Москву с заснеженной тундрой или песчаной пустыней. Превосходство цивилизованных стран уже не оспаривалось, но уровень жизни, скажем, в Москве 1990-х был несомненно выше, чем в столице какой-нибудь Албании или Эфиопии. Мне стало ясно, что мои иностранные менеджеры никогда не жаловались на сервис в Сибири или на хамство милиции в Москве, только потому, что это еще было не так плохо, как могло бы быть. Получалось, что мы, русские, были не такими хорошими, как нам говорили, просто, где-то были люди по-хуже. Вспоминая московскую Олимпиаду, вероятно, мнение о советской России у приехавших иностранцев было тоже положительное, правда, смотря с чем сравнивать...

«ОСТАВАЙТЕСЬ НА МЕСТАХ!..»

(Из объявления на олимпийском стадионе.)

Однако, хватит о печальном! Мой очередной курсантский отпуск после четвертого курса неожиданно оказался настоящим подарком судьбы. Вопреки приказу Министра Обороны о запрещении отпусков военнослужащих срочной службы в город Москву на период Олимпиады, нас выпустили в отпуск без ограничений, что позволило мне насладиться долгожданным праздником спорта в полном объеме. Естественно, полу-пустая Москва вряд ли была похожа на международный свободный фестиваль, но присутствовать на уникальном явлении – первой советской Олимпиаде было здорово! Олимпийские Игры – это, в первую очередь, спорт, который надо было идти и смотреть. В любой столице земного шара первый вопрос возникает о наличии билетов на большие и красивые спортивные объекты, однако, советская Олимпиада «обогнала» всех, и проблем с этими самыми билетами у людей не было. Не буду спорить с «осведомленными» свидетелями 1980-го года, утверждающими о спекулятивном интересе к олимпийским билетам, скажу, что видел сам. По слухам, (ибо в советской России другого источника альтернативного мнения, просто, не было), реально распродались билеты только на: церемонии открытия и закрытия, (безумная стоимость билета – 25 руб), на плавание, баскетбол, гимнастику, (стоимость билетов снижена). Остальные билеты на олимпийские объекты распределялись в основном через профкомы на московских предприятиях с принудительным посещением. Добровольное посещение спорт-мероприятий провалилось, когда абсолютное большинство москвичей не явилось на стадионы и не заполнили трибуны. Состязания проводились в дневное, т.е. рабочее время, и заполнять их было, просто, не кем. Москва была пуста, но менять «блокадный» режим въезда партийное руководство не решалось. Тогда была введена приказная система учета посещения олимпийского мероприятия рабочими и служащими в рабочее время. В приказном порядке каждый работник покупал на рабочем месте билет, который фиксировался профкомом с учетом времени на дорогу и обратно после мероприятия. По возвращении на предприятии фиксировался возврат билета и время. Власть ввели штампы, которые ставились на билеты после(!) посещения стадиона. Естественно, какое-то количество билетов раздавалось бесплатно или имело символическую цену на наиболее непопулярные виды спорта. Например, говорили, что комплекс в Битце заполнялся солдатами ВВ после их дежурств, и, по идее, восторженные трибуны превращались в ночлежку со спящими солдатами.

Олимпийский билет на хоккей на траве, Москва 1980 год.

Словом, провал был страшный. Отчаянная попытка изобразить радостный праздник на самих стадионах полностью провалилась. Москвичи тихо роптали по поводу затрат на билеты и идиотские поездки на стадион, и лишь незначительная часть свободных зевак радовалась празднику. Я сам побывал на трех олимпийских мероприятиях и могу с честью сказать, что Олимпийские игры 1980 года я видел. Олимпийские билеты стоимостью 30 копеек, (вместо 3 руб), не нанесли большого ущерба семейному бюджету. Старая цена

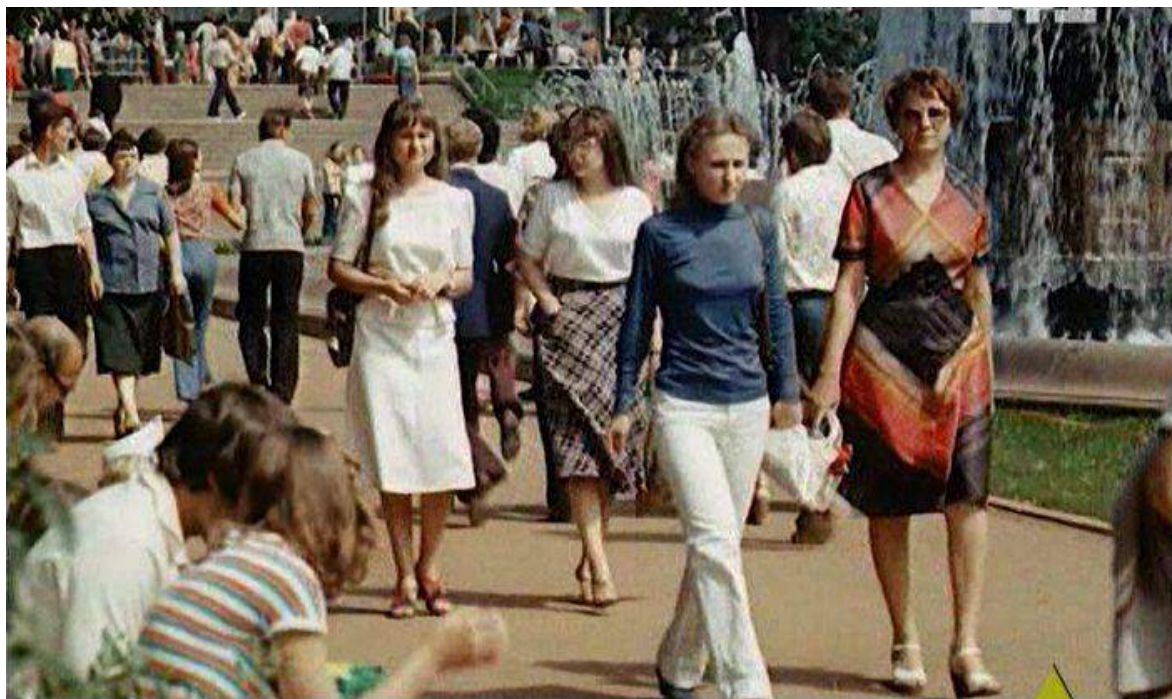
на билете была «забита» типографским путем, вероятно, когда стало ясно количество иностранных гостей. Про сами мероприятия можно сказать, что они вряд ли отличались от себе подобных: было шумно, людно и бестолково. Финал дзю-до в Лужниках с верхней трибуны не выглядел никак – пока я занял свое место и осмотрелся окружающий народ страшно заорал: оказалось кто-то что-то уже выиграл на очень далеком внизу светлом пятачке... Матчи неизвестного в СССР хоккея с мячом превратились в полный анекдот. Под палящим солнцем незакрытых трибун малой арены Динамо московские трудящиеся откровенным хохотом встретили сборную Индии, претендентов на олимпийское «золото». Команда знойных атлетов в белых майках и женских юбочках все, как один, носили фамилию «Сингх» и высокую, женскую прическу из черных волос. Сама игра вызывала лишь попутный интерес, однако, трюки спортсменов в женском наряде, как и сам, «травяной» хоккей, сопровождалась гоготом и комментариями советских пролетариев. Вдоволь навеселившись, народ неспеша потянулся к выходу за заветными штампами о посещении стадиона, когда случилось непредвиденное. Милиция с мегфонами стала орать, чтобы все оставались на местах, потому что билетом оплачено 2 матча. Поначалу, народ обалдел, а потом, как водиться, начал напирать. В узком проходе возле выхода случилась опасная давка, и я предпочел оставаться на месте. Смутьянов быстро вычислили и забрали под руки, а остальную толпу снова начали призывать к порядку. Народ, уставший сидеть на солнце, начал роптать, но выход с «демократического» стадиона был закрыт. Сейчас трудно сказать, был ли второй матч запланирован на один билет или это была выдумка организаторов, но настроение олимпийских зрителей было испорчено надолго.

Олимпиада-80.

Самым знаменательным моим походом на олимпийские соревнования был мой первый в жизни поход на футбол. Большая спортивная арена Лужников было достаточно полна, горел олимпийский огонь, все было, как по ТВ. Игра Колумбии, кажется, с Кувейтом меня мало привлекала, тем более, что сверху видно поле плохо. Вместе со всеми я орал что-то, с трудом разглядев крошечные фигурки футболистов и с завистью смотрел на группу колумбийских болельщиков с барабанами, за спинами которых стояли сотрудники в штатском. Что позволено колумбийцам, не позволено русским, и, когда кто-то из советских трудящихся осмелился вскочить на ноги в порыве не очень откровенного восторга, его быстро вывели с трибун в неизвестном направлении...

Да, а что же с нашими знаменитыми «альпинистами» стало? Во время самой Олимпиады о скромных тружениках Шереметьево-2 все забыли. Институт опустел, большинство курсантов были в отпуске, и лишь поредевшая группа переводчиков обреченно ездил в «шарик» на смену, где по слухам их уже сильно никто не теребил, и носить джинсы-«бананы» уже никто не требовал. Олимпиада покатила к закрытию. С первого ее дня Внутренние войска СССР эшелонами отправлялись назад к месту дислокации, а вареная колбаса вместе с копченой стала тихо исчезать с прилавков. Пропускной режим в столицу стал сдавать сбой, и «сердобольные» постовые ГАИ за очень хорошую плату стали пропускать ночью набитые спекулянтами автобусы. Незаметно Москва снова стала людной, и через несколько месяцев на запыленные плакаты с навязчивым Мишкой уже никто не обращал внимания.

Москва олимпийская, 1980 год.

Так, была ли московская Олимпиада апофеозом развитого социализма в СССР? Трудно сказать, но то, что она была вершиной дорогой советской показухи – это точно! Результаты олимпийских соревнований в Москве до сих пор подвергаются критике на западе, а теперь, еще и в «освободившихся» странах социализма. Однако, с судьей не спорят, XXII Олимпийские игры состоялись, рекорды зафиксированы и признаны Олимпийским комитетом. А про Советский Союз уже порядком забыли, и его достижения остались в мозгах выросшего поколения детской сказкой. В СССР все было наоборот, и запомнили ту Олимпиаду не по яркому открытию, как обычно, а по церемонии закрытия с эпохальным полетом резинового Мишки в «сказочный лес». Создается впечатление, что плачущие трибуны москвичей провожали в августе 1980 года не бойкотированную Олимпиаду и не талисман Игр, а что-то гораздо большее. Может, обещанный коммунизм в 1980 году, а может, свою надежду на долгую и тихую жизнь в бессмертном СССР... Время все ставит на свои места. В бурной перестройке московская Олимпиада была предана анафеме, как все советское, на олимпийских объектах открылись «блошинные» рынки и дискотеки, а идея массового спорта стала еще более непопулярна. Всплеск российского нео-патриотизма вокруг сочинских Игр 2014 года немного припомнил Москву-1980 года, однако, рассуждения людей, еще не родившихся в 1980-ом, вряд ли интересны. Новая русская Олимпиада 2014 года была намного логичней. Дорогая и номенклатурная, она уже не претендовала на «всемирный» праздник и не пыталась доказать всему миру недоказуемое. Наверно, это правильно, что современная Россия больше не просит никого себя любить.

Церемония закрытия, Москва 1980 год.

Надеюсь, что мои читатели, кто по воле судьбы видел или работал на Олимпиаде-80 вспомнят это славное мероприятие и себя в эпоху развитого социализма.

PS. А, настоящую Олимпиаду я, все-таки, увидел. Людную, светлую, радостную и демократичную, правда, через 20 лет, в Австралии. Но это уже совсем другая история.

Сидней 2016.
